

Наблюдая за тем смятением, что появилось после фразы, Йелун, улыбаясь, спокойно начал - "Я слышал, что Мадам Хатэвэй пригласила на Банкет Сотни Цветений лишь самых талантливых учеников из всех двенадцати Академий Западного Региона.

"Учитывая, что этот юноша получил профессию Героя Меча Бури и признан гением в Кирсте, я ожидал здесь его увидеть".

Откуда-то издалека ответила леди. Голос ее был зрелым и уравновешенным, хотя тело ее и обладало внешностью молодой девушки - "Все талантливые и одаренные Рыцари были приглашены на банкет. Причиной этому является как обмен знаниями среди элиты, так и объявление новостей, связанных с предстоящим Региональным Отбором".

Закончив эту фразу, Хатэвэй обернулась ко всем, и громко спросила - "Могу ли я поинтересоваться, где Фан Синцзянь?", - ее легкие вибрировали так сильно, что слова ее, безусловно, донеслись до каждого человека в зале.

Все умолкли, ожидая увидеть человека-обладателя профессии Героя Меча Бури. Им было интересно, кого же все-таки выбрал себе эксперт Божественного уровня.

Лиля начала судорожно осматриваться. Новость о том, что ее учителя выбрали в качестве ученика эксперта Божественного уровня, конечно же, поразила ее до глубины души. Вглядываясь в лица каждого, она очень надеялась увидеть знакомые черты. Она хотела верить, что Синцзянь не проигнорировал приглашение, и явился на банкет.

Между прочим, если бы она не рассчитывала на встречу с Синцзянь, она бы и вовсе здесь ни за что не появилась.

Но сколько бы люди не ждали, никто так и не сделал шагу вперед. Хатэвэй крикнула снова, однако, результат повторился. Нахмурившись, она сказала - "Есть тут кто-нибудь из Академии Кирста? Те, кто из Академии Кирста, поднимите руку".

Теперь Эдгер больше не мог притворяться, будто бы ничего не слышит. Невольно, он поднял руку и тут же ощутил на себе сотни горящих взглядов.

Теперь Хатэвэй обращалась непосредственно к нему - "Кто ты? Где Глава Джексон? Синцзянь не явился на мой банкет?".

Эдгер тяжело сглотнул. Разве мог он когда-либо подумать, что окажется в самой гуще подобного события? Под многочисленными взглядами множества сильнейших персон Западного Региона, он начал ощущать, как силы покидают его.

Особенно он чувствовал это, сдерживая на себе взгляд Хатэвэй. Она же жена Губернатора! Пытаясь скрыть волнение, он отвечал - "Глава Джексон болен и в данный момент отдыхает в Кирсте. Я Заместитель Директора - Эдгер. На этот раз я заменяю Главу и присутствую на банкете вместо Джексона.

"Эм... Фан Синцзянь...", - на этих словах его бросило в краску. Он почувствовал себя в максимально неловком положении. Он не мог продолжать, но и отступать права не имел. Ему просто на просто было нечего говорить.

Следовало ли ему рассказывать о том, что Синцзянь пропал? Или, вернее говоря, изгнан в

результате погони?

Это непременно оставит отпечаток на чести Кирстской Академии. Некомпетентность, безответственность, неумение поддерживать дисциплину, и все это будут говорить об его Академии все присутствующие здесь аристократы.

Хатэвэй, нетерпеливо - "Да что же могло случиться? Почему ты даже говорить не можешь?".

Эдгер начал сильно запинаться. Он не мог связать ни слова.

В тот самый момент, когда взгляд Хатэвэй начал ужасающе холодеть, в зал вошли Сеткис вместе с Синцзянь. Улыбаясь, слуга прервал накалившуюся обстановку - "Мадам, мои извинения. Мы допустили ужасающее недопонимание. Молодой Мастер Синцзянь прибыл".

Слова Сеткиса повлекли за собой многочисленные взгляды. Проскользнув по слуге, взор толпы, наконец, остановился на толстяке Валине и юноше, что стоял рядом с ним.

Толстый Валин не мог быть Героем Меча Бури. К тому же, он являлся одним из официальных представителей Западного Региона, и многие знали его.

Рассматривая Синцзянь, Хатэвэй спросила - "Ты и есть Синцзянь? Герой Меча Бури из Кирста?".

Впрочем, рассматривали его все. Они смотрели на растрепанные волосы Синцзянь, на его порванную одежду и его неопрятный вид. Многим, конечно же, это показалось очень забавным, многие начали насмехаться над ним, выпускать колкие оскорбления, но были и те, кто с уважением и пониманием отнесся к внешнему виду Синцзянь.

"Это Фан Синцзянь? Ха-ха, не очень-то он и похож на особенного..."

"Откуда он вылутился? Выглядит как бездарь. Не может он быть лучше меня. По какому праву эксперт Божественного уровня выбрал его, а не меня?"

"Да что вы знаете? Очевидно, что он едва вернулся из своего культивационного путешествия. Правду говорят, что за истинным гением всегда стоят бесконечный труд и многочисленные лишения".

Если прочие люди либо просто завидовали Синцзянь, либо открыто ненавидели его, то Дэвид и Андерсон со своей редчайшей профессией, хотели его смерти. Ученик эксперта Божественного уровня, к несчастью, притягивает к себе слишком много плохих взглядов.

Но кем же все-таки был Синцзянь? Он был слепым человеком. Обернувшись в сторону, откуда к нему обращалась Хатэвэй, он невозмутимо, ничего не замечая, обратился к ней.

Хотя он и был слеп в радиусе, превышающем десяток метров, различать, откуда исходит голос, он пока что умел.

Не открывая глаз, он отвечал Хатэвэй - "Да, я - Синцзянь".

Обратив внимание на то, что его глаза закрыты, его собеседница сказала - "Я слышала, что твои глаза значительно пострадали в результате сражения с Подтвержденными Воинами Гарсии. Зрение до сих пор не вернулось к тебе?"

"Нет", - спокойно отвечал тот.

Хатэвэй, улыбаясь - "Ну и ладно. Тебе стоит запомнить сегодняшний день. Сегодняшний день принес тебе удачу".

Узнав о том, что Синцзянь слеп, люди начали завидовать ему гораздо больше, чем прежде. Всем им было известно, что Святой Молитвенник являлся одним из десяти лучших Божественных экспертов Империи, также обладавшим даром исцеления.

Иными словами, только что юноша не только стал учеником величайшего эксперта, но и, ко всему прочему, получил возможность вернуть свое зрение. Какая же это все-таки удача!

Каждый из присутствующих мечтал оказаться на его месте.

Тело Эдгера дрожало так, словно внутри него происходили взрывы. Он был восхищен и шокирован тем фактом, что Синцзянь выбрал в качестве ученика столь значимый человек.

Хотя, с другой стороны, вспоминая о том, как он собирался насолить Синцзянь, Эдгер начинал невольно испытывать страх.

Эмоции, переполняя его тело, влияли на него точно так же, как влияет на больного инъекция куриной крови.

Синцзянь несколько удивился словам Хатэвэй. Он ведь еще не слышал о том, что Священный Молитвенник собирался взять его к себе в ученики.

Заметив это, Хатэвэй начала хмуриться и посмотрела на Йелуна. Взгляд Мастера Йелуна же был прикован к Синцзянь так, словно в теле юноши им было обнаружено нечто невероятное.

Хатэвэй прежде пришлось показательно прочистить горло с помощью кашля, когда Йелун обратно пришел в себя. Взгляд его все же оставался прежним.

‘Может ли быть... Но возможно ли такое сходство?’

‘Просто совпадение... Или...?’.

Затем в его голове вспыхнула идея. Догадка, дающая объяснение причине, по которой его мастер попросил приехать его лично и забрать Синцзянь с собой.

Будучи мастером 29 уровня, он сумел обуздать свои эмоции. Уперевшись в Синцзянь взглядом, он начал - "Фан Синцзянь, мой учитель - Святой Молитвенник. Он заметил твои достижения и очень заинтересован в твоём нынешнем положении. Я спрашиваю: Желаешь ли ты учиться у Мастера и жить на Священной Горе?".

В одно мгновение, абсолютно все начали ожидать от Синцзянь ответа. Все пристально наблюдали за ним, ожидая реакции. На их глазах происходило поистине историческое событие.